

2. Кабанов, В. В. Источниковедение истории советского общества / В. Кабанов - Москва: Издательский центр РГГУ, 1997 – 385 с.
3. Bogdanoviča, T. Inflantijas rekatolizācijas procesa reprezentācija jezuītu mājas arhīva dokumentos / T. Bogdanoviča // Vēsture : avoti un cilvēki. XXVI Starptautiskie zinātniskie lasījumi. – 2017. – Lpp. 29–36.
4. Dunsdorfs, E. Latvijas vēsture 1600–1710 / E. Dunsdorfs. – Stokholma : Appelbergs Boktryckeri AB Uppsala, 1962. – 588 lpp.
5. Kleijntjenss, J. Latvijas vēstures avoti : Latvijas vēstures avoti jezuītu ordeņa archīvos / J. Kleijntjenss (sast.). – Rīga : Apgāds Latvju Grāmata, 1940. – Lpp. 242–459.
6. Kleijntjenss, J. Latvijas vēstures avoti : Latvijas vēstures avoti jezuītu ordeņa archīvos / J. Kleijntjenss (sast.). – Rīga : Apgāds Latvju Grāmata, 1941. – Lpp. 349–381.
7. Strods, H. Latvijas katoļu baznīcas vēsture 1075–1995 / H. Strods. – Rīga : Poligrāfists, 1996. – Lpp. 123–185.

Хроленок Е.В.

ОБЗОР ОСНОВНЫХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ СТАРОДУБСКОГО ПОЛКА (1654–1781 ГГ.)

За время существования Стародубского полка в 1654–1781 гг., как военно-административной единицы Гетманской Украины, было проведено большое количество различных переписей и ревизий населения, большей частью сохранившихся в архивах. В историографии было сделано немало попыток анализа документов по учету населения Стародубского полка. Но эти работы либо рассматривали источники по истории населения Левобережной Украины в целом, или проводили глубокий анализ отдельно взятых документов, либо акцентировали внимание на отражение в них привилегированной части общества.

Первые сведения о населении Стародубского полка содержатся в присяжной книге царю Алексею Михайловичу 1654 г. Оригинал книги находится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) [2]. В книге с разделением на сотни, поименно переписаны казаки полка во главе со старшиной и куренными атаманами. Посполитые же представлены только мещанами местечка Погар [2, л. 587 об.–687 об.].

Преимущественно в РГАДА сохранились и все более поздние присяжные книги Стародубского полка российским правителям. Эти книги имеют разную степень информативности, но без сомнения все они являются важнейшими источниками социальной истории Стародубщины. Так в «крестоприводной» книгу царю Федору Алексеевичу 1676 г. впервые была переписана старшина полка. За рядовых казаков же приведены к присяге куренные и городовые атаманы, а за мещан – войты [5, л. 334–340].

Книга «клятвенным обещаниям» 1682 г. царям Иоанну и Петру Алексеевичам так же содержит список старшины Стародубского полка, а кроме того в ней переписан полный состав магистрата. Однако рядовое казачество в этот раз не отмечено совершенно [6, л. 242 об.–244].

Присяга царевичу Петру Петровичу 1718 г. впервые охватила все слои населения. Здесь, кроме списков старшины, магистрата и духовенства, переписаны казаки по куреням, а так же крестьяне по селам. Так же, в документе нашли отражение другие социальные группы населения: стрельцы, пушкарки, бобровники [4].

Отличительной чертой присяжных списков императрице Анне Иоанновне 1731 г. является наличие в ней раскольников, недавно осевших на Стародубщине, однако она полностью проигнорировала других крестьян. Зато, кроме традиционных страшинских списков, содержит имена рядовых казаков по сотням и мещан по городам [7].

Единственная присяга, которая находится на хранении в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киев (ЦГИАК) — императрице Екатерине II и цесаревичу Павлу Петровичу 1762 г., и занимает два дела. Кроме старшины и духовенства подробно переписано все казачье население мужского пола, достигшее совершеннолетия, с указанием родственных связей [12]. Кроме того, к присяге были приведены и те казаки, которые несли в это время военную службу [13].

В исследовании социальной истории Стародубского полка важное место занимают переписи населения, результаты двух из которых дошли до нас. В 1666 г. была проведена перепись посполитых Стародуба, Погара, Мглина и Почеча с их уездами. Оригинал переписных книг

хранится в РГАДА [3]. В документе, по населенным пунктам, подробно переписано все мужское совершеннолетнее городское и сельское «посполитство». Отмечено так же имущественное положение, и как итог сумма, которую каждый мог заплатить в казну.

Следующую перепись осуществили только в 1721 г., ее оригинал которой хранится в Архиве внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ). Это первая перепись Стародубского полка, затронувшая все слои населения. В населенных пунктах переписаны поименно владельцы дворов: старшинских, священнических, купеческих, мещанских, казачьих и крестьянских [0].

Во время проведенной в Стародубском полку в 1722 г. кампании по розыску беглых крестьян, со всех посполитых полка были взяты объяснения о его происхождении и времени появления на Стародубщине [9]. Материалы этого розыскного дела хранятся в ЦГИАК и занимают три дела.

Важнейшим источником так же являются акты Стародубского магистрата. Большая их часть хранится в ЦГИАК, и некоторое количество в Институте рукописи НБУ им. В. Вернадского (ИР НБУВ). Данные книги представляют собой сборники актов, которые утверждались городским магистратом. Книги содержат персональную информацию о жителях Стародубского полка, их имущественном положении, родственных связях, переходах из одного сословия в другое, спорах и преступлениях [18]. Позже магистрат утратил свои полномочия, поэтому аналогичные документы, начиная с 1735 г., уже находятся среди бумаг Стародубской полковой канцелярии.

В 1729–1730 гг. в Стародубском полку, проводилось Генеральное следствие о «маетностях», результаты которого сохранились в двух экземплярах: один хранится в ИР НБУВ, а другой в РГАДА. В деле собраны сведения о принадлежности населенных пунктов с приложением универсалов и купчих записей, данные сведения подтверждались «сказками» взятыми у старожилов сел и деревень [8].

В середине XVIII в. в Стародубском полку было проведено несколько ревизий: 1735, 1737, 1741, 1743, 1748, 1755, 1764 гг., результаты которых находятся в ЦГИАК. Они охватывают все слои населения и построены по одинаковому принципу: в документах поименно переписаны владельцы дворов в населенных пунктах, с разделением по имущественному признаку, с указанием количества хат и семей во дворе, в некоторых случаях записан род занятий, количество коней, волов, винокурен и котлов. Однако некоторые имеют и свои особенности. Так ревизия 1735 г. содержит списки командирования казаков в военные походы в данный период [15, л. 153–160]. А последняя ревизия 1764 г. наряду с владельцами дворов указала и других членов семьи мужского пола [16].

На территории Стародубского полка обширные земли занимали владения Киево-Печерской Лавры. До нас дошли две инвентарные описи владений Лавры за 1744 и 1749 гг., которые находятся в ЦГИАК. Наряду с подробным описанием населенных пунктов, в документах фигурируют списки их жителей, с указанием посевов и размеров налогов [19, л. 96–99].

Наиболее подробная ревизия была проведена в 1767 г., и получила название Генеральной описи Малороссии. Ее результаты в основной своей массе хранятся в ЦГИАК. Информация только по Стародубскому полку занимает 66 книг [14]. Опись содержит подробное описание всех населенных пунктов Стародубского полка, подворную перепись всего населения, включая женщин и детей, их имущества: построек, земли и скота, с приложением документов подтверждающих права на владение данным имуществом.

Среди источников по истории Стародубщины нельзя не отметить документы церковного учета: метрические книги и исповедные ведомости. Большинство из них сосредоточена в Государственном архиве Черниговской области (ГАЧО), и меньшей частью в ЦГИАК. Благодаря метрическим книгам, можно проследить брачно-семейные связи населения, узнать точные даты данных событий. Исповедные ведомости представляли собой подворную перепись всего православно-го (а с конца 1750-х гг. и раскольничьего) населения, соответствующего прихода, с указанием возраста прихожан и родственных связей. Так же отмечались причины отлучки жителей из своего населенного пункта [17, л. 1148об].

Большое количество сведений о жизни населения Стародубского полка XVIII в. содержится в различных судебных делах, «доношениях» жителей друг на друга и на казацкую старшину. Такие дела сохранились в различных фондах военных и военно-административных учреждений, а так же в фондах судов ЦГИАК. Они содержат сведения о закреплении казаков старши-

ной и монастырями, о количестве земли, промыслах, мельницах различных жителей полка; об обихах, которые те наносили друг другу [11].

Ценнейшим источником так же являются «походные списки» казаков и посполитых. Они составлялись перед отправлением команды в поход, либо по итогам ее возвращения. Как правило, такие списки содержали имена и фамилии казаков и посполитых, и составлялись по территориальному признаку с указанием сотни (реже куреня или населенного пункта), однако можно встретить указание на возраст и количество снаряжения. За XVII в. сохранилось лишь несколько таких документов, которые находятся в РГАДА. Подавляющее же большинство «походных» списков относится к XVIII в. Они находятся на хранении в ЦГИАК в фондах военных и военно-административных учреждений. Списки охватывают военные кампании, начиная с персидских походов Петра I [10], и вплоть до перевода казаков на службу в регулярную армию в 1783 г. [20].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что архивы России и Украины содержат значительное количество источников для изучения жизни населения Стародубского полка в период его существования, как военно-административной в составе Гетманщины с 1654 по 1781 гг. Однако в своем большинстве эти источники не опубликованы и не отражены в историографии.

1. Архив внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел Российской Федерации (АВПРИ). – Ф. 124. Оп. 1. Д. 62.
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 124. Оп. 1. Д. 3.
3. РГАДА. – Ф. 124. Оп. 1. Д. 73.
4. РГАДА. – Ф. 140. Оп. 1. Д. 34.
5. РГАДА. – Ф. 229. Оп. 2. Д. 42.
6. РГАДА. – Ф. 229. Оп. 2. Д. 54.
7. РГАДА. – Ф. 248. Оп. 103. Д. 8250.
8. Інститут рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського (ІР НБУВ). – Ф. 119. Оп. 1. Д. 14.
9. Центральний державний історичний архів України у м. Київ (ЦДІАК). – Ф. 51. – Оп. 3. – Д. 783.
10. ЦДІАК. – Ф. 51. Оп. 3. Д. 1299.
11. ЦДІАК. – Ф. 51. Оп. 3. Д. 10025.
12. ЦДІАК. – Ф. 51. Оп. 3. Д. 17215.
13. ЦДІАК. – Ф. 51. Оп. 3. Д. 17216.
14. ЦДІАК. – Ф. 57. Оп. 1. Д. 75–147.
15. ЦДІАК. – Ф. 80. Оп. 2. Д. 315.
16. ЦДІАК. – Ф. 80. Оп. 2. Д. 321.
17. ЦДІАК. – Ф. 127. Оп. 1015. Д. 32.
18. ЦДІАК. – Ф. 208. Оп. 1. Д. 35.
19. ЦДІАК. – Ф. 128. Оп. 4 (Вотчинные дела). Д. 98.
20. ЦДІАК. – Ф. 736. Оп. 1. Д. 446.

Лагошина Н.А.

РЕГИСТРАЦИОННЫЕ КНИГИ СУДЕБНЫХ ИННОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ МИГРАЦИИ ИРЛАНДСКИХ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ЛОНДОН XVIII В.

XVIII век стал вехой в истории ирландской миграции в Лондон. Английская столица, будучи крупным торгово-промышленным центром, привлекала внимание ирландских иммигрантов, так как предоставляла наилучшие возможности для жизни.

В историографии сохраняется устойчивое убеждение в том, что ирландские мигранты в большинстве своем представляли беднейшие слои населения [3, с. 121]. Однако источники говорят также о жизни ирландских мигрантов, выходцев из средней прослойки общества и привилегированных сословий, прибывающих в Лондон для получения образования и построения карьеры [7, 13, 24, 25, 26].

Доступ к профессиональной деятельности в Ирландии зависел от уровня значимости профессии в обществе. С середины XVI в. те, кто хотел построить карьеру в высших ветвях власти, должны были получить дополнительное образование в Лондоне. Для подтверждения статуса адвоката, ирландский студент должен был отучиться восемь семестров (примерно два года) в одном из четырех судебных иннов Лондона [12, с. 40–48]. По мере того, как ирландские юристы продолжали искать новые пути удержания власти и способы участия в политической жизни